

Часть 1

Это произошло прошлым днём.

После того, как Яя сбежала из палаты, в лесу она повстречала девушку, которая представилась именем Алиса Бернштейн.

— Ну же, перестань плакать. Ты же такая милая кукла.

Алиса аккуратными движениями принялась вытирать оставшиеся на щеках Яи дорожки от слёз своим платочком. Её действия ввергли Яю в замешательство, но она не стала сопротивляться и позволила Алисе вытереть слёзы.

Алиса ласково улыбнулась. Её серебряного цвета волосы ослепительно сияли на свету, а черты лица столь изысканы, как у идеальной куклы. От мысли, что кто-то вроде неё является человеком, Яе стало невыносимо.

Алиса посмотрела на девушку-автоматона, а затем кивнула, будто бы убедилась в чём-то:

— Всё понятно. Ты влюблена в Райшина Акабанэ.

Яя ответила ей удивлённым взглядом.

— В том, что я догадалась, нет ничего необычного. Вы двое постоянно устраиваете беспорядки по всей академии, отчего всё время на слуху, — посмеялась она, после чего взгляд девушки стал жалостливым. — ...Как трагично. Ты кукла, а он человек.

Яя снова начала всхлипывать и поспешила отвернуться, спрятав лицо. Наклонившись, Алиса приблизилась к лицу Яи и прошептала у самого уха:

— Более того, постепенно ты доказываешь ему свою бесполезность.

— ...Э-это неправда!

— Но ты ведь слаба, не так ли?

— Яя... Слаба?..

— Почему он всё время получает раны? Почему он вынужден сражаться таким безрассудным способом?

Яя не нашлась что ответить.

— Вы, три сёстры, широко известны даже в Европе. Снег, луна, цветок... Три автоматона с разными магическими цепями. И если говорить о снежной кукле... — её тихие слова были сродни удару гигантского молота: — Она может уничтожить врага, не дав Райшину получить и царапины, или я ошибаюсь?

— Если бы на моём месте была сестра...

Яя не могла сравниться с Ирори в контроле над полем битвы, способной оказывать воздействие на пространство. Если бы она была рядом во время связанного с «Каннибалом Кенди» инцидента, Ирори заморозила бы его жидкую форму и с лёгкостью уничтожила. Если бы она участвовала в проникновении на объект «D-Works», Ирори стёрла бы в порошок короткие мечи и не позволила бы цепи «Джет» даже запуститься.

Райшин смог бы сразить Локи, оказавшись при этом полностью невредимым.

— Если ты в самом деле дорожишь им, тебе следует покинуть его.

Яю будто бы ударили по голове, и по её щекам покатились слёзы, капая с лица.

— А-а-ах, прости. Я задела твои чувства, да? — Алиса снова принялась вытирать слёзы с лица девушка-автоматона своим платком. — Не плачь. Думаю, ты ещё можешь оказаться ему полезна.

Яя затихла в ожидании её следующих слов.

— Есть выход из сложившейся ситуации. Очень-очень подходящее решение. Оно позволит Райшину начать использовать снежную куклу, убережёт тебя от гнева Карюсай, а ещё... — Алиса добавила сладким шёпотом: — Ты сможешь стать человеком.

Глаза Яи широко распахнулись, и она неосознанно повернулась к Алисе. Та вдруг отдалилась от неё:

— Кажется, кто-то идёт. Продолжим наш разговор в другой раз.

— П-постой!

— Не могу. Но тебе стоит это хорошенько запомнить. Если уверена в своих чувствах, то лучшее, что ты сейчас можешь для него сделать, это попрощаться.

— Прощаться...

— Это ненадолго. Сможешь немного потерпеть, и тогда вы оба обретёте счастье.

Алиса, чьи серебряные волосы колыхались на ветру, развернулась и пошла прочь:

— Поразмысли над этим как следует, моя милая маленькая кукла.

С чарующей улыбкой на лице она удалилась. Яя, которая всё ещё находилась в замешательстве, наблюдала за тем, как за деревьями исчезают серебряные волосы девушки.

Вскоре послышалось тяжёлое дыхание приближающихся «Гармов».

Часть 2

Райшин вылетел в разбитое окно, сломав то, что от него оставалось. Вместе с кусочками битого стекла он, падая с большой высоты, полетел навстречу земле. Однако, прежде чем юноша разбился о землю, он обо что-то ударился спиной. Вслед за раздавшимся треском послышался и стеклянный звон, источником которого оказался лёд. Треск раздавался снова и снова, пока Райшин слой за слоем разбивал собой этот лёд. Он немного успокоился: скорость падения постепенно уменьшалась благодаря множественным ледяным слоям.

Вскоре юноша приземлился так мягко, будто на перьевую подушу. Лёд рассыпался на маленькие кристаллики, окутав его холодом.

— Ты в порядке, Райшин?!

К нему с ветки спрыгнула Ирори с развевающимися на ветру серебряными волосами, отливающими синевой, и приземлилась рядом.

— Ирори! Извини, что доставил проблем! Спасибо, что пришла!

— Мне многое тебе хочется сказать, но это подождёт. Враг приближается! — она сосредоточенно вглядывалась в небо глазами, что были уже, чем у Яи.

— Выходит, Вы уже получили снежную куклу. Весьма похвально, мистер Акабанэ, — восхищённо произнёс Шин, мягко опустившись на землю.

— ...Спрошу так, на всякий случай: ты собираешься сражаться со мной прямо сейчас? — обратился к нему Райшин, тяжело дыша и прижимая руку к ушибленному ударом ноги месту.

— Вас только что чуть не убили, и Вы ещё спрашиваете? — Шин смерил Райшина долгим тяжёлым взглядом, после чего ухмыльнулся: — Я, может, и умелый дворецкий семьи Бернштейн, но далеко не идеальный. Если бы меня попросили назвать свой недостаток, то им будет моя импульсивность.

— Вам уже удалось украсть Яю. От меня нет больше никакого проку, да?

— ...Похоже, Вы и сами не осознаёте собственной важности. Вы представляете, насколько ценен живой Акабанэ?

— Значит, вы и меня похитить хотите? Разве так рассуждает не вор?

— Нет, так рассуждает рыцарь.

— Чего?..

— Заполучить Вас - задача второстепенная. Моей настоящей целью является Ваше уничтожение. Уверен, ранее Вы сказали: «Таким образом у меня должно получиться застигнуть их врасплох», правильно? Одними только этими словами Вы вызвали у меня беспокойство и предоставили повод для устранения...

От дворецкого исходила такая сильная жажда крови, что Райшин почувствовал её едва ли не физически. Вместе с внезапно возникшим потоком магической энергии поднялся сильный ветер. Ирори заслонила собой Райшина.

— ...Вы опасны, — честно признался Шин. — Уже во время нашей последней встречи Вы практически загнали мою госпожу - чья натура прогнила настолько, что она предпочтёт плести интриги, нежели поесть - в угол. При других обстоятельствах моя госпожа могла потерпеть поражение.

— И поэтому ты решил от меня избавиться?

— Насколько бы опасны ни были, мёртвым Вы не сможете навредить госпоже.

— А ты не поспешил ли с решением? Если академия прознает, что ты на меня напал, твоя дорогая госпожа лишится своего приглашения на Вечер, разве нет?

— Ваше беспокойство неуместно. Я действую по собственной воле. Когда они разберут и изучат моё «Сердце Евы», то не обнаружат следов чужой магической энергии, контролировавшей меня – будет объявлено, что автоматон впал в неистовство.

Райшин посмотрел на мужчину с нескрываемым изумлением. По одному только лицу можно было с уверенностью сказать, что Шин не шутит.

— Я поражён...Если ты готов к тому, что тебя разберут, это значит, что ты правда очень ей дорожишь. Возможно, мои слова для тебя – пустой звук, но ты сошёл с ума. Как кто-то вроде твоей госпожи, прогнившей до самого мозга костей, может быть так важна...

Взбешённый Шин тут же сорвался с места. В одно мгновение набрав огромную скорость, он устремился к Райшину. Прямая атака ногой должна была переломить ему хребет, но его закрыла собой Ирори. Сверкая в лучах заката, перед Шином выросла толстая ледяная стена, принявшая на себя удар. Лёд оказался толстым и прочным, как камень. Стене удалось, пусть и ненадолго, сдержать способную отбросить Зигмунда атаку, прежде чем разрушиться.

— Райшин! Магическую энергию! — крикнула Ирори, оттолкнув Райшина в сторону.

Юноша тут же направил свою энергию, как она того просила. Он не понимал принципа работы магцепи «Химокагами», поэтому предоставил остальное Ирори, чья цепь была успешно активирована.

Прорвавшись сквозь ледяную стену, Шин полетел дальше вперёд. Однако образовавшиеся в результате его прорыва осколки льда начали удлиняться и увеличиваться в размерах, становясь похожими на ледяные копыя, после чего градом обрушились на него. Пронзить им его не удалось, тем не менее запас магической энергии дворцового, вынужденного выдерживать такой шквал снарядов, существенно уменьшился. Понимая, что такими темпами он полностью её израсходует, Шин прекратил наступление резким изменением своей траектории полёта и решил сбежать.

Однако на пути отступления его уже поджидал холодный, сверкающий кристалликами льда туман. Стоило Шину в него угодить, как в следующую секунду находившаяся в атмосфере влага замёрзла, покрыв его слоем инея. Движения мужчины стали заторможенными: его тело замерзало на молекулярном уровне.

— Немецкая кукла. Ты уже находишься в моей «зиме», — произнесла ледяным тоном Ирори, которую укутывал холодный воздух. — Сгинь же в моей тюрьме – Шимокугури*.

(*Бушующий мороз)

Раздался треск, и тело Шина тут же заledenело. Он оказался заперт в твёрдом кубе льда,

напоминая кусочек фрукта в желе.

«С ним разобрались...» – подумал Райшин, но его противник был не так прост, чтобы на этом всё закончилось.

Сдирая с себя кожу, он высвободил замёрзшие руки и ноги, окрасив ледяной куб в тёмно-красный цвет своей кровью. Цепляясь за свою жизнь, мужчина на высокой скорости бросился наутёк, полетев в сторону рощи. За ним образовалось некое подобие дымовой завесы – кто-то при помощи магии создал иллюзию.

Потеряв из виду своего противника, в каком-то смысле они потерпели поражение.

— Прости, Райшин. Я позволила ему уйти, — повернулась Ирори к юноше

Райшин молча наблюдал за боем от начала и до конца. Он поразился её ужасающей мощи. Вдвоём с Шарл – да даже вчетвером им пришлось туго в бою против Шина, а Ирори смогла заставить его отступить в одиночку.

— Ирори... Я... Спасибо. Ты меня спа...

— О чём ты только думал?!

Райшин покраснел от стыда, когда Ирори начала его отчитывать:

— Как ты мог просто взять и сбежать из палаты, не сказав своей помощнице ни слова?! Неужели ты мне не доверяешь?!

— ...Извини. Но в одном ты заблуждаешься.

— Заблуждаюсь?..

— Ты не моя напарница, а Шоко.

Девушка в ответ лишь потупила взгляд.

— Поэтому я должен вернуть свою.

— Не будь таким безрассудным! Что ты сможешь сделать в таком состоянии?! — побледневшая Ирори едва не срывалась на крик, подойдя к Райшину вплотную.

И всё же юноша продолжил настаивать на своём:

— Ты смогла ранить Шина... А значит, у нас появился шанс. Я проникну на их базу и верну Яю.

— Ты собрался сражаться с ними?! Я не позволю! Так ты развяжешь войну...

— Я не дам этому случиться. Я не собираюсь доставлять Шоко проблем.

Их мнения совершенно не совпадали. Осознав, что дальше спорить бесполезно, Ирори вздохнула и холодно спросила:

— ...Выходит, ты пойдёшь туда, несмотря ни на что?

— Да.

— Тогда я исполню свою роль партнёра Шоко, — серебряные волосы Ирори веером взметнулись в воздух. — Даже если это означает обратить тебя в лёд.

Девушка начала излучать такое давление и количество магической энергии, что раны Райшина зааныли. В следующую секунду Ирори использовала заклинание, и конечности юноши сковал лёд.

Часть 3

В тёмной комнате, где находилась Яя, мерцал тусклый свет лампы. Девушка обнимала колени, сидя на мягкой кровати.

Несмотря на отсутствие окон и некоторую сырость, в комнате было довольно комфортно. У кровати стоял небольшой столик, каменные стены украшали гобелены. Комната имела площадь в двадцать татами, и целиком находилась в распоряжении Яи.

Оставленный для неё на столе чёрный чай уже давно остыл. Яя задавалась вопросом: как давно она тут находится? Девушка уже потеряла счёт времени. Плотнее прижав к себе колени, она уткнулась в них лбом.

Действительно ли это к лучшему? Райшин наверняка беспокоится...

Она яростно замотала головой, прогоняя охватившие её сомнения.

Это всё... Ради Райшина...

«Ради Райшина, ради Райшина», – повторяла она сама себе, точно мантру, невзирая на стекающие по щекам слёзы.

Ему будет лучше без Яи – такова была её жестокая правда.

Когда она уже была готова разрыдаться в голос, неожиданно раздался стук в дверь.

— Как ты, лунная кукла?

Не дожидаясь ответа, внутрь вошла среброволосая девушка, Алиса Бернштейн. Официально она считалась дочкой американского богача, но на самом деле фамилия Бернштейн принадлежала немецкой знати.

— Опять плачешь? Какая же ты плакса, — хихикнула Алиса, вытирая слёзы Яи своим платком.

Выражалась она как парень, но её жесты и манеры были женственными и ласковыми. Яя не стала ей мешать, только спросила жалобным голосом:

— Это правда... Поможет Райшину?

— Конечно. Хотя по отношению к тебе это может показаться жестоким, — Алиса снова захихикала и достала из-за пазухи кристальный шар. — Вот, погляди.

— ...Райшин!

Внутри показался Райшин в самом разгаре боя.

— Шин имел наглость напасть на него без приказа. Но волноваться не о чем. Смотри...

Мощный удар ногой Шина врезался в стену изо льда, защитившую Райшина. Следом активировалась магцепь Ирори. Она обладала поразительной разрушительной силой. Ирори получила контроль над полем боя, в результате чего Шин оказался заморожен, а затем был вынужден отступить.

Ирори сильная. Сильнее Яи.

— Теперь понимаешь? Кто действительно достоин занимать место его напарницы.

— ...Да... Да.

Яя закрыла лицо руками и расплакалась. Алиса села рядом, прошептав ей на ухо ободряющие слова:

— Не надо плакать. Всё будет хорошо. Технологии нашей страны сделают тебя человеком, и тогда ты сможешь к нему вернуться. В этот раз уже не как инструмент, а как человеческая девушка.

Яя кивнула несколько раз с несчастным лицом. Губы Алисы изогнулись в широкой улыбке:

— Тебе нельзя как покинуть территорию академии, так и вернуться к Карюсай. Но мы можем спрятать тебя здесь. И Райшин Акабанэ объединится со снежной куклой, дабы одержать победу в Вечере Мудреца.

— Да...

— Тебе не нужно ни о чём волноваться. Хотя мы и притворяемся врагами, у нас нет никакого желания сражаться против снежной куклы. Потому что в противном случае очень сильно пострадаем.

— Да...

— Мы просто ждём подходящего момента, чтобы объединить силы с Райшином Акабанэ. Его цель Магнус, и до тех пор, пока он не заинтересован в Троне Мудреца, мы можем вести взаимовыгодное сотрудничество. В конце концов, он добряк, который не любит вступать в бессмысленные сражения.

— Да...

Яя уже просто бездумно соглашалась с каждым её словом. Огонёк жизни в её чёрных глазах потух, только слёзы лились из них. Она стала куклой в буквальном смысле этого слова.

— Можешь просто оставаться здесь и отдыхать, — удовлетворённо прищурилась Алиса, — пока не закончится Вечер Мудреца.

— Да... Спасибо большое.

Алиса сидела рядом с Яей и вытирала ей слезы, не выказывая ни намёка на усталость, до тех пор, пока девушка-автоматон окончательно не успокоилась.

Часть 4

— Оказаться замороженным... Не очень заманчивая перспектива, — сухо усмехнулся Райшин, стряхнув иней с конечностей.

Ирори нахмурила брови:

— Тогда, пожалуйста, воздержись от опрометчивых поступков!

— Отказываюсь.

Глаза Ирори заблестели. Находившаяся в воздухе влага в мгновение ока обратилась в сосульку, которая в следующую секунду погрузилась на несколько сантиметров в руку Райшина. Его пронзила острая боль, вокруг сосульки начала сочиться кровь.

— Желаешь, чтобы я тебе заморозила кровь? Или хочешь лишиться руки? — обратилась к нему Ирори холодным тоном

Исходящая от неё пугающая аура холода делала девушку похожей на Юки-онну из легенд. Стараясь не обращать внимания на боль, Райшин изобразил смешок.

— Хорошо, давай. Лиши меня руки или ноги, если хочешь. Я пойду за Яей, даже если мне придётся добираться до неё ползком. Хочешь меня остановить, тогда тебе придётся лишить меня не руки или ноги, а жизни. Вот тогда остановишь, — сломав сосульку, юноша повернулся к ней спиной.

— Пожалуйста, не ходи туда, Райшин! — эмоции Ирори вырвались наружу, и она, вцепившись в его одежду, взмолилась: — Прошу тебя! Ради всего святого! Если ты полезешь на рожон...

— Значит, ты просишь меня бросить Яю?

— Да!

— Тогда почему ты плачешь?

Придя в себя, Ирори удивлённо коснулась своих влажных щёк:

— Мне ведь... Приказали забыть её! — невзирая на текущие по щекам слёзы, она упрямо стояла на своём. — Поэтому... Райшин... Ты тоже должен её забыть!..

— Отказываюсь.

— Я заменю её! Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы компенсировать потерю Яи, поэтому...

— Слушай сюда, Ирори. Мой партнёр - лучший в мире автоматон. Не существует никого, кто мог бы заменить Яю!

Суровое выражение лица Ирори дрогнуло. Слёзы полились ручьём. Её вышедшая из-под контроля магическая энергия обращала срывающиеся с лица капли в льдинки прежде, чем те достигнут земли.

— Я использую Яю в качестве инструмента для свершения своей мести. Просить меня забыть из-за того, что я её лишился, или бросить, потому что я не могу её больше использовать... Если бы я в самом деле относился к ней, как к обыкновенному инструменту, то был бы хуже любого отпетого мерзавца.

— Я восхищена твоими убеждениями и силой духа... Но в этом мире этого... Недостаточно, чтобы выбраться из безнадёжной ситуации! — голос Ирори, как и её плечи, дрожал. — Совсем недавно... Если бы меня здесь не оказалось, тебя бы уже, несомненно, убили. Падение с такой высоты смертельно, или я неправа?

— Но ты ведь пришла.

Ирори не нашлась что ответить.

— Это правда, что на одних только убеждениях далеко не уедешь. И всё же... — улыбнувшись, юноша указал пальцем ей за спину: — Эти убеждения сплачивают людей, согласна?

Повернувшись туда, куда указывал Райшин, Ирори в изумлении широко распахнула глаза.

Из тени вышло пять собак-автоматов. Во главе стаи находился волкопёс, на котором верхом ехала девушка с жемчужными волосами.

Позади девушки в роще, прислонившись спиной к дереву и скрестив руки на груди, стоял похожий на неё ученик с угрюмым лицом. Рядом находился двуручный меч.

Вдруг над головой послышалось хлопанье крыльев. Посмотрев вверх, Ирори увидела приземляющегося стального цвета дракона, на котором сидела красивая блондинка.

К ним пришли три кукловода вместе со своими автоматами. Потерявшая дар речи Ирори повернулась обратно к Райшину. Фрей оказалась первой, к кому юноша обратился:

— Привет, Фрей. Хочешь составить компанию?

— У-у-у... Я всё обсудила с Локи и приняла решение, — Фрей кивнула в знак утверждения. — Для меня... Это лучший вариант, чтобы остаться в Вечере. Объединившись с Яей... С Райшином мы сможем противостоять «Крайцриттёрн», — Фрей посмотрела в сторону. — У-у-у... Шарл, ты тоже идёшь?

— Оставить этого короля идиотов на произвол судьбы всё равно что позволить ему умереть на обочине дороги.

— Хочешь сказать, ты переживаешь за Райшина...

— Н-н-нет! Просто защищаю слабых! Меня обязывает положение!

Не обращая внимания на растерявшуюся Шарл, Райшин обратился к Локи:

— Локи. Ты тоже идёшь?

— Хватит дурацкие вопросы задавать, идиот... Фрей уже всё сказала, или ты глухой?

— Ты опять тут поссориться задумал, идиот?! Просто честно признайся, что хочешь помочь!

— Это ты идиот. Да кто вообще захочет тебе помогать, пулевой идиот!

— Заткнись, пушечный идиот!

— Отвали, артиллерийский идиот!

— Лучевой идиот!

— Просто. Заткнитесь. Уже. Оба. Два идиота! — встала между ними Шарл, прерывая их перепалку.

Райшин и Локи хмыкнули и отвернулись друг от друга. «Как дети малые», – вздохнул Зигмунд

со смесью раздражения и смирения.

И всё же, несмотря на разногласия, все трое пришли ему помочь.

Райшин повернулся к Ирори с улыбкой на лице:

— Теперь ты поняла, Ирори? Есть те, кто понимает мою ситуацию и готовы отправиться со мной на эту невыполнимую миссию. Поэтому я со всей своей уверенностью и заявляю – тебе меня не остановить.

Губы Ирори, которая была уже не в силах сдерживать наплыв эмоций, задрожали.

— Позови сюда Комурасаки. А ещё я хочу, чтобы ты оказала мне одну услугу.

— Услугу?..

— Тебе будет доверена самая важная часть затеи. Ты станешь ключевой фигурой в моём невероятно глупом поступке.

Ирори утёрла слёзы и удивлённо захлопала глазами.

Часть 5

— Ну серьёзно, что ты там устроил, Шин.

В центре освещаемого созданным магией светом большого зала без окон, стены которого скрывались за натянутой на них алой скатертью, находился крепкий на вид круглый стол. За ним сидели пять учеников. У каждого из них за спиной стоял свой закованный в броню с ног до головы автоматон. Все рыцари были при оружии.

Со стороны зрелище напоминало стародавние собрания ордена крестоносцев.

К столу подошёл одетый в форму дворецкого мужчина. На его окровавленные руки было больно даже смотреть. Процесс исцеления уже начался, но свисающие куски кожи всё ещё обнажали скрывавшуюся под ней плоть, придавая мужчине гротескный вид.

Среди сидящих за столом учеников была и среброволосая красавица Алиса, продолжившая дразнить Шина:

— Знаю, что сказала тебе притвориться проигравшим, но уж точно не вернуться назад таким избитым.

— Прошу прощения за столь неприглядный внешний вид.

— Пришлось тратить магическую энергию, чтобы спасти тебя, знаешь ли. И всё же благодаря этому нам удалось узнать, на что способна магцепь снежной куклы «Химокагами», — довольная девушка повернулась к одному из юношей: — А ты что скажешь, Розенберг? Помоему, скоро мы повеселимся.

— ...Всегда ты так. Твоё легкомыслие однажды тебя погубит.

— С нетерпением этого жду.

— Эй, Алиса.

В их разговор вклинился ученик с рыжими волосами, Шнайдер. Его неуважительное обращение к госпоже разозлило Шина, но тот не обратил на дворецкого никакого внимания:

— Ты уверена, что всё учла? Если они не станут действовать согласно твоим прогнозам, то тогда получится, что те, кого сейчас здесь нет, зря старались.

Тут вмешались хихикающие близняшки, сидящие по обе стороны от Розенберга:

— Не только зря старались, но и зря погибли!

— Зря погибли, зря погибли!

— Тишина, Цвай и Драй, — утихомирив девушек, Розенберг повернулся к Алисе: — Ты разделяешь его беспокойство?

— Ну, я смогу повеселиться при любом раскладе, так что...

От Шнайдера начала исходить жажда крови. Шин попытался загородить Алису собой, но девушка, положив руку ему на грудь, мягко оттолкнула:

— Беспокоиться не о чем. Я ещё ни разу не ошибалась.

— ...Герр, мне кажется, я должен кое о чём сообщить перед битвой, — Шнайдер встал с места и посмотрел на Розенберга испепеляющим взглядом: — Я не могу понять, почему мы позволили пятерым нашим соратникам потерять приглашение на прошлом Вечере? Мы использовали их как пешек и затем просто отправили обратно на родину. Если ты сейчас скажешь, что и с остальными поступим также...

— И что, если так? — Розенберг холодно посмотрел на Шнайдера.

Не сводя друг с друга глаз, они начали выпускать магическую энергию. В воздухе повисло напряжение. Находившийся за Розенбергом невысокий рыцарь поднял свой ростовой щит, в то время как рыцарь Шнайдера положил руки на клеймор. Розенберг заговорил с ним властным тоном:

— Стоящий там Шин - полностью завершённый Марк 4, а мы используем прототипы Марк 5, которые армия желает протестировать. У Нойна и остальных во владении Марк 3 - устаревшие недоделанные модели, — его голос стал равнодушным. — Если мы сравним их боевой потенциал, получим лишь пятую часть нашей мощи - что с ними ещё можно делать, кроме как избавиться?

— Я не о куклах говорю, а о наших собратях!

— Ладно, хватит, — разгорячившегося Шнайдера прервал голос, в котором звучала совершенно неуместная в разговоре радость. — Сами подумайте, насколько странно выглядит спор между сильнейшим мечом и сильнейшим щитом. «Даже собака не станет влезать в супружеский спор», — так, кажется, говорят на востоке, — упрекнула Алиса их обоих с чарующей улыбкой на лице. — Фунф... Шнайдер. Ты волен опасаться, но в этом нет никакого смысла. Поверь, усилия тех четверых, кого здесь сейчас нет, не напрасны.

Девушка протянула кристальный шар, предлагая заглянуть в него.

— Ах! Райшин направляется сюда!

— Направляется сюда, направляется сюда! А с ним и «Ти-Рекс», «Император меча» и «Окружающий рёв»!

Девушки, которым присвоили номера «два» и «три», снова зашумели. Как они и сказали, в кристалле помимо Райшина отобразились ещё несколько человек.

— Пять автоматов серии «Гарм»... Не понимаю. Я не вижу ни Херувима «Императора меча», ни Зигмунда «Ти-Рекса», — заметил Розенберг, прищурившись.

Как бы они ни крутили изображение в кристальном шаре, из автоматов они видели только Ирори и пять «Гармов».

— Судя по всему, они скрыли себя при помощи магцепи «Яэгасуми». Вероятно, они планировали скрытное нападение, — радостно захихикала Алиса. — Почему же ты так напуган, Шнайдер?

— ...А разве это не странно? Раз они скрыли своих кукол, тогда почему сами не замаскировались?

— Замаскировались.

Шнайдер вопросительно взглянул на неё.

— Моё ясновидение реагирует на живых существ и может даже просматривать сквозь некоторые созданные магией иллюзии. Поэтому, хоть они и должны быть скрыты от глаз, мы их всё равно видим... — Алиса пожала плечами и продолжила всё тем же радостным тоном. — На автоматов он реагирует слабее, чем на людей, оттого под действием цепи «Яэгасуми» они и не отображаются. «Гармы» по своей сути представляют модифицированных собак, вот они и показались. Что до снежной куклы — кажется, её конструкция очень схожа с нашими рыцарями.

— ...Ладно, неважно. Они нас заметили?

— Сомневаюсь. Удивим их неожиданной атакой? — Алиса повернулась к Розенбергу.

Шин, Шнайдер и близнецы сделали то же самое. Юноша, немного поразмыслив, спокойно ответил:

— Это может быть частью их плана. Сейчас нам лучше не совершать необдуманных поступков. Действуем, как и планировали.

— Какой ты скучный, Розенберг. И трусливый, — съязвила Алиса, но ответной реакции не последовало, потому лишь усмехнулась и подвела итог: — Тогда расходимся. Они действуют в соответствии с моими ожиданиями, так что смотрите сами, кто вам больше подойдёт. И постарайтесь обойтись без ран.

Розенберг и Шнайдер, каждый в сопровождении своего рыцаря, покинули помещение. Следом за ними выскочили близняшки с собственными автоматами. В результате в зале остались только Алиса и Шин.

Лес начал погружаться в темноту, лучи заходящего вечернего солнца едва просачивались сквозь ветви деревьев. С приближением лета дни становились всё длиннее, но несмотря на это, когда стрелки часов показывали далеко за семь вечера, солнце уже почти спряталось за горизонтом.

— Значит, тут? — подсветив себе карту, Райшин задрал голову.

Перед его носом находилась высокая стена. За ней располагалось старое исследовательское здание. Через щели в стене юноша заметил, что место уже давно заброшено, и сейчас это были не более чем покрытые мхом развалины.

— У-у-у... Здесь. Тут есть чёрный ход.

Фрей повела Райшина, Шарл и Локи за собой. Войдя в развалины через запасной выход, они подошли к мусоросжигательной печи. Райшин заглянул внутрь, осветив всё лампой. Там он обнаружил установленную железную решётку, свидетельствующую о наличии какого-то прохода.

— Здесь множество следов... Запах Яи тоже здесь чувствуется, — указывая в разные точки, сообщила Фрей.

Их сюда привели «Гармы». В лежавшем ранее на койке Райшина письме как раз говорилось об этом месте. После события, случившегося утром, Фрей провела своё собственное расследование.

— Спасибо, Фрей. Благодаря тебе мы можем нанести им удар.

— У-у-у... Мы ведь в одной лодке, — отмахнулась Фрей, будто это какой-то пустяк.

И всё же на её лице, которое обычно не выражало эмоций, заиграла едва заметная радостная улыбка. А вот Шарл немного помрачнела:

— И что теперь, полезем в подземный лабиринт? Мы даже не знаем, чего там ждать.

Девушка то ли из страха, то ли по какой-то иной причине явно нервничала, с опаской глядя на решётку. Фрей задумалась на секунду, после чего вопросительно склонила голову набок:

— ...Ничего, если мы себя раскроем?

— Ничего. Думаю, они уже и так нас обнаружили. Есть какая-то идея?

— Да...

Фрей выстроила «Гармов» в ряд перед мусоросжигателем и свистнула. Автоматоны дружно завывли в унисон. Это был не просто вой – в нём чувствовался поток магической энергии. Эффект «Яэгасуми» Комурасаки развеялся, и «Гармы» потеряли маскировку. Чтобы как следует сосредоточиться, Фрей закрыла глаза и прикрыла уши руками. Так продолжалось несколько минут. Одолжив у Райшина карту, девушка начала чертить на ней сложные фигуры, делая своеобразный набросок:

— У-у-у... Так всё выглядит изнутри.

— Изнутри... Постой, ты можешь видеть, что внутри?!

Фрей кивнула.

— Поразительно. Как тебе это удаётся? — искренне восхитился Райшин.

— Отражение звуковых волн от поверхности... Всё потому, что я с ними связана...

— Связана?.. Ты даже такое умеешь?

— Что за дурацкие вопросы, ты в самом деле о таком не знаешь? — Шарл звучала ещё более недовольной, чем обычно. — Среди умелых кукловодов способность воспринимать то же, что и подконтрольный ему автоматон, является элементарной техникой. Но в этот момент кукловод остаётся без защиты.

Способные кукловоды имеют возможность чувствовать то же самое, что и их автоматон. По своей сути это напоминало тесную связь между призывателем и его фамильяром.

— Ого... Я бы так не смог. Ты нас очень выручила, Фрей.

— Ну да, это же я тут бесполезная! Хмф! — Шарл по неизвестной Райшину причине расстроилась.

— Болтовню оставьте на потом. Если верить карте, входа тут два. Войдём через главный? — вклинился в разговор Локи, внимательно изучая карту.

Райшин тоже вернулся к ней. Строение напоминало запутанный лабиринт. Внутрь можно было попасть и иным способом, помимо печи.

— ...Ты прав. Есть риск, что они выведут Яю через чёрный ход. Нам стоит разделиться. Я пойду через главный вход. Локи, запасной оставляю на тебя.

— Не приказывай мне. Запасной себе оставь, идиот.

— Кончай уже со мной пререкаться, идиот!

— У-у-у... Не ругайтесь!

— На мой взгляд... Запасной лучше предоставить Фрей, — подал свой голос Зигмунд, что сидел на голове Шарл.

Мнение старшего всегда высоко ценится, поэтому Локи и Райшин прекратили ссору и повернулись к нему:

— Почему, Зигмунд?

— Вы ведь видели способности «Гармов» к обнаружению в действии. Именно по этой причине...

— А, поняла. Если противник решит бежать, то они запросто его обнаружат, и можно не бояться западни. Фрей лучше подходит для того, чтобы держать чёрный ход под контролем, — Шарл быстро подхватила мысль Зигмунда и объяснила всё остальным.

Райшин согласно кивнул:

— В таком случае Локи в самом деле придётся взяться за чёрный ход.

— Не решай за меня, идиот.

— Тогда что же ты предлагаешь, многоуважаемый Локи?

— Хмф. Мне не выгодно, чтобы «Окружающий рёв» вылетела из Вечера сейчас.

— Так ты всё же берёшься за запасной, да или нет?!

— Хватит уже визжать, как мелкий ребёнок. Я толерантный человек, если можно так выразиться, но возиться с детишками у меня времени нет.

— Да что ты!.. — закипел от злости Райшин.

Заёрзавшая на месте Шарл поспешила вставить своё слово, нарочито громко прокашлявшись:

— Т-т-тогда я пойду через главный. Потому что это единственный доступный вариант. И-и-и никакого тут скрытого мотива нет.

Таким образом было решено, что через главный вход Райшин пойдёт в паре с Шарл. Юноша успокоился и собрался с мыслями:

— Рассчитываю на тебя, Зигмунд.

— Угу-м.

— Э? А... Как же я?..

Одарив внезапно поникшую Шарл озадаченным взглядом, Райшин повернулся к Фрей:

— Будь осторожна, Фрей. Этого идиота Локи не убить, как ни старайся, но вот если мы потеряем тебя - всё станет напрасно.

— У-у-у... Спасибо.

— Кого ты там назвал идиотом, идиот? Это тебя у них убить не получится, даже если попытаются. У тебя же мозг из инертного газа состоит.

— Что, поссориться сейчас удумал?! У тебя мозг из ртути!

— А у тебя - из тяжёлых металлов!

— Не ругайтесь!

В их перепалку вмешалась Фрей, и Райшин с Локи цокнули языками. В итоге они разбились на две пары, и каждая готовилась выступить с разных входов.

— Пойдём, Шарл. Твоя задача тебе ясна, Ирори? — Райшин обратился к стоящему позади силуэту.

Скрываясь во тьме, до сих пор хранившая молчание среброволосая девушка кивнула головой.

— Тогда приступим. Настало время штурмовать замок крестоносцев, — ухмыльнулся Райшин и ногой выбил железную решётку.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951868>